

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Павлов Михаил Юрьевич

**Воспроизводство человеческого потенциала
в условиях креативной экономики**

Специальность 5.2.1 – «Экономическая теория»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора экономических наук

Москва - 2023

Диссертация подготовлена на кафедре политической экономии
экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный консультант** *Бузгалин Александр Владимирович* – доктор экономических наук, профессор
- Официальные оппоненты**
- Городецкий Андрей Евгеньевич* - доктор экономических наук, профессор, ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук», руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития»
- Карасёва Людмила Аршавировна* - доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», Институт экономики и управления, кафедра экономической теории, заведующая кафедрой
- Чередниченко Лариса Геннадиевна* - доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», кафедра экономической теории, профессор

Защита диссертации состоится «06» июня 2023 г. в «15» час. «40» минут на заседании диссертационного совета МГУ.052.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, дом 1, строение 46, экономический факультет, ауд. П4.

E-mail: msu.08.01@econ.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/052.2/2472>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Т.В. Гудкова

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Доминирующими трендами развития последних десятилетий стали процессы развития высоких технологий, генерирующие изменения в содержании труда – переход ко все большей роли творческой деятельности – и обусловленной этим смены доминанты: от физического капитала – к человеческому потенциалу. Эти тренды вызывают социально-экономические трансформации, требующие ускорения развития человеческого потенциала и, в первую очередь, его креативной составляющей.

Не менее существенными являются изменения содержания ценностей и мотивации деятельности человека, которые происходят в условиях генезиса нового качества экономики. Последнее характеризуется разными терминами, но на данный момент наиболее адекватным из них, как для характеристики трансформации природы создания богатства, так и для отражения качественных изменений в содержании труда, служит понятие «креативная экономика», указывающее на принципиальное продвижение от «человека экономического» (*homo oeconomicus*) к «человеку творческому» (*homo creator*), который все более ориентирован на творческую деятельность и саморазвитие как ценность и стимул.

Несмотря на обилие работ по креативным технологиям и креативному бизнесу, вопрос о воспроизводстве человеческого потенциала в условиях креативной экономики изучен в недостаточной степени. Политико-экономическое и институциональное исследование этой проблемы, предпринятое в диссертации, позволяет восполнить этот пробел и показать стратегически значимые направления все ускоряющегося интенсивного воспроизводства человеческого потенциала как главного средства и ценности креативной экономики. Это обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы

В работе предложена оригинальная систематизация исследований, которые относятся к предметной области диссертации. В основу систематизации положен метод восхождения от абстрактного к конкретному; в исходном пункте лежит характеристика блока исследований, раскрывающих возрастание креативной составляющей в экономике и, соответственно, креативного потенциала человека, затрагивающих различные аспекты проблемы их воспроизводства¹.

Тему возрастания роли человека в экономике, выхода на первый план человеческого потенциала, человеческих качеств одновременно со смещением физического капитала на второй план ещё с конца 1950-х гг. разрабатывали многие авторы: Д. Белл, Джеймс Гэлбрейт, Джон Гэлбрейт, Р. Дарендорф, П. Дракер, Р. Ингельгарт, Р. Кан, М. Кастельс, Й. Масуда,

---

¹ Полные библиографические ссылки на все работы, упоминаемые в автореферате, приведены в основном тексте диссертации и списке использованной литературы.

Дж. Нэсбитт, Х. Перкин, Т. Сакайя, Т. Стоуньер, Дж. Стиглер, Э. Тоффлер, А. Турен, Ж. Фурастье, У. Хадсон, Р. Хэйлбронер, Х. Шейкен, Э. Эбурдин, А. Этциони – в зарубежной литературе; О.Н. Антипина, С.Д. Бодрунов, А.В. Бузгалин, С.Ю. Глазьев, В.Л. Иноземцев, А.И. Колганов, Д.Ю. Миропольский, В.А. Красильщиков, А.А. Пороховский, О.Н. Смолин, Е.В. Янченко – в России.

На этапе появления первых фундаментальных работ, посвящённых исследованию новой роли человека в экономике (конец 1950-х – 1970-е гг.) отдельно выделяется ряд авторов, которые акцентируют внимание на более узкой проблеме – рыночных характеристиках человека и стоимостных оценках его творческого потенциала, выдвигая их на первый план: Зб. Бжезинский, Г. Стиглер, Л. Туроу. Начало этому направлению положил нобелевский лауреат Г. Беккер, автор концепции «человеческого капитала». Отдельно выделилось направление теории «социального капитала», среди его исследователей Е. Боксман и Л. Флап, Дж. Брем и У. Ран, П. Бурдые и Л. Ваккант, Де Гран, Р. Патнэм, К. Томас, М. Шифф.

В 1980-е – середине 1990-х гг. такие учёные как М. Коннорз, Й. Масуда, Ф. Махлуп, Т. Сакайя, Дж. Стиглиц, Ф. Фукуяма отмечают, что человек, его потенциал становятся основным ресурсом экономики и основной движущей силой экономического развития.

Для современного этапа (с конца 1990-х гг. – начала 2000-х гг.) характерно появление круга работ, авторы которых (К. Нордстрем, Й. Риддерстрале, Р. Флорида) акцентируют внимание не столько на фундаментальных закономерностях, сколько на внешних характеристиках – без различения формы и содержания. Тем не менее, и в этих работах креативная деятельность и соответствующий ей творческий потенциал человека выделяются в качестве основной ценности.

Поскольку в диссертации выдвигается гипотеза, что современное качество экономики предпочтительнее анализировать через реальное содержание труда и адекватное для креативной экономики воспроизводство человеческого потенциала, в основу положена методология и теория классической политической экономии (обновлённая с учетом разработок в этой области, ведущихся вплоть до настоящего времени), институционализма, а также эволюционной экономической теории, исторической школы – в открытом диалоге с представителями неокейнсианской, кейнсианской и различных направлений неоклассической теории. Такой подход обусловил акцент на изменении содержания труда, а именно – на переходе от репродуктивного труда к творческому.

Несмотря на важную роль креативной составляющей человеческого потенциала, проявляющуюся ещё с эпохи Возрождения, западноевропейская экономическая мысль, положившая начало классической школе (А. Смит, Д. Рикардо, Д. Милль, Ж.Б. Сэй и др.), не обращала большого внимания как на творческую компоненту экономической деятельности, так и на человеческий потенциал вообще. Определённое отражение концепция человеческого потенциала, причём с акцентом на его творческой компоненте

как ядре, основе человеческого потенциала, нашла в работах представителей марксистского направления К. Маркса и Ф. Энгельса.

Российская традиция исследования человеческого потенциала имеет глубокие исторические корни. Такие российские учёные как М.В. Ломоносов и И.Т. Посошков в своих экономических сочинениях обратились к вопросам создания и реализации человеческого потенциала. В дальнейшем российская политэкономическая мысль переняла наследие западноевропейской экономической мысли. Среди представителей данного направления можно выделить А. Шторха и А.А. Исаева, которые разрабатывали не только сугубо теоретические политэкономические аспекты, но и такие категории как здоровье, образование, просвещение, вкусы, умение, нравственность и т.д.

С возникновением марксизма российская экономическая мысль (впоследствии переросшая в советскую экономическую мысль) – В.И. Ленин, Г.В. Плеханов и другие берущие истоки от этого направления мыслители – изучала творческий потенциал человека именно с методологических позиций, начало которым положил К. Маркс.

В советские времена теоретическими разработками в области исследования человека, его роли, потенциала, способностей занимались многие учёные-экономисты, при этом ключевыми факторами считались как образование, воспитание и демографическая политика, так и максимально полное удовлетворение потребностей человека. При этом К.П. Тронеv, А.Ю. Мелентьев, А.В. Бузгалин и др. подчеркивали, что условием прогресса человеческих качеств является не только рост потребления, но и развитие человека в творческой деятельности и рост свободного времени. Эти разработки, хотя и были во многом оторваны от рыночных показателей (и, соответственно, теории «человеческого капитала»), оказались незаслуженно проигнорированы в ходе рыночных реформ. Среди советских учёных-экономистов, разрабатывавших эту тему, следует также выделить таких учёных, как Е.Л. Маневич, В.М. Москович, А.К. Покрытан, Б.В. Ракитский, М.Я. Сонин, Н.В. Хессин, В.Н. Черковец, В.П. Шкредов.

Особое значение в исследовании проблем, поднимаемых в диссертации, занимают работы авторов, исследовавших феномен творчества и творческого человека в советский период, однако вне чёткой связи с экономической теорией и хозяйственной практикой. Среди них Г.С. Альтшуллер, Г.С. Батищев, М.М. Бахтин, В.С. Библер, Л.С. Выготский, Э.В. Ильенков, Б.М. Кедров, А.Н. Леонтьев, В.Д. Пекелис, С.Л. Рубинштейн.

Однако в связи с трансформацией российской экономики в 1990-х гг. наследие советских учёных-экономистов было (во многом незаслуженно) забыто, а наработки в области человеческого потенциала расценены как несоответствующие рыночной экономике.

Разработку данной темы продолжили российские исследователи, активно работающие в постсоветский период, которых можно отнести преимущественно к направлению политической экономии, среди них А.О. Вереникин, Р.Т. Зяблюк, В.М. Кульков, А.И. Московский, А.А. Пороховский, В.В. Радаев, В.Т. Рязанов, А.В. Сорокин, К.А. Хубиев, А.Г. Худокормов. Феномен креатосферы в последнее время активно

исследуется в работах А.В. Бузгалина и А.И. Колганова. Западные исследователи также разрабатывали эту тему, в частности, вопросы «немашинизированного», «незаменимого» капиталом труда (А. Фриман и его коллеги).

Помимо исследования фундаментальных закономерностей, целый ряд авторов сосредоточился непосредственно на управленческих аспектах формирования и использования человеческого потенциала, с выходом на проблемы теории фирмы, корпораций и т. п. – прежде всего, в инновационном развитии. Среди них Р. Беннетт, Э. Де Боно, Ф. Герцберг, Х.Т. Грэхем, К. Кристенсен, Э. Майклз, А. Маслоу, А. Печчеи, У. Паундстоун, И.М. Расиел, М.Ф. Рубинштейн, П. Сенге, А.Р. Фирстенберг, Р. Фостер. Причём многие авторы ставили вопрос о необходимости существенного пересмотра экономических моделей, прежде всего – неоклассических, в связи с их методологической ограниченностью и неспособностью отразить нелинейный характер процессов, принципы не конкуренции, а солидарности, открытости и массового сотрудничества вместо коммерческой тайны и конкуренции, коллективизма и индивидуализма. Помимо ряда уже названных авторов, особенно можно выделить Э. Уильямса («Викиномика» и «Макровикиномика»), Г. Чезборо («Открытые инновации»).

Формирование понятийного аппарата креативной экономики связано с трудами Ч. Лэндри «Креативный город», Дж. Хокинса «Креативная экономика», Р. Флориды «Креативный класс», М. Кинсли и К. Кларка, а также М. Эйвена «Креативный капитализм». В России теория креативной экономики получила развитие в работах А.В. Бузгалина, Н.А. Горелова, В.В. Громыко, В.А. Журавлева, О.В. Иншакова, А.И. Колганова, Б.В. Корнейчука, И.А. Максимцева, О.Н. Мельникова, В.М. Юрьева и др.

Воспроизводственный подход, активно развивавшийся в рамках классической политической экономии, начиная ещё с «Экономических таблиц» Ф. Кенэ, в той или иной степени использовался различными авторами, среди которых можно выделить Д.С. Милля, У. Петти, Н.У. Сениора, А. Смита, Ж.Б. Сэя. При этом особенно необходимо отметить вклад К. Маркса, который впоследствии был частично реализован в неоклассической теории (производственная функция, модели экономического роста Р. Солоу и её модификации, уже упомянутые теории человеческого и социального капитала).

В рамках политической экономии с середины XX века активно развивается «гуманистический» подход, позиционирующий человека как высшую ценность социально-экономического развития.

Отдельно стоят работы представителей различных других отечественных направлений экономической мысли – Ю.М. Осипова и И.В. Пшеницына (философия хозяйства), С.С. Сулакшина, Ю.В. Яковца и др.

Тема непосредственно воспроизводства, без акцента на роли человека в экономике разрабатывалась также в работах В.В. Леонтьева, посвящённых межотраслевому балансу; в настоящее время особо следует выделить работы В.И. Маевского, посвящённые «переключающемуся» режиму

воспроизводства. Среди авторов, исследовавших различные аспекты как воспроизводственного процесса в целом, так и воспроизводства трудовых ресурсов в советский и постсоветский периоды, необходимо указать на работы таких авторов как Буланов В.С., Бутенко Н.Ю., Бутенко А.М., Бушмарин И.В., Вечканов Г.С., Волгин Н.А., Гаузнер Н.Д., Гончарова А.В., Гончарова О.М., Диесперов А.С., Еловииков Л.А., Зверева Н.В., Згонник Л.Г., Зущина Г.М., Иванов О.В., Иванова М.И., Иванюк И.А., Ковалев В.А. Комаров О.К., Корицкий А.В., Костин Л.А., Кравцевич С.В., Крамер Г.Л., Кристиневиич С.А., Кузнецов А.Р., Курошева Г.М., Кушлин В.И., Лимачко Е.Е., Морозова Н.Н., Нардина С.А., Немчинов В.С., Омелянюк А.М., Остапенко Ю.М., Панкратов А.С., Потуданская В.Ф., Пуляева В.Т., Пчелкина В.В., Родионова Е.М., Романцов А.Н., Савин Э.В., Святодух Е.А., Солодуха П.В., Струмилин С.Г., Теняков И.М., Ухоботов В.В., Фоломьев А.Н., Фоменко А.В., Цыганкова И.В., Шаркова А.В., Шлендер П.Э., Шорохов В.П., Штрацбург С.В., Ягодкина Е.К., Ягодкина И.А., Якимов В.Н.

Хотя работ, непосредственно перекликающихся с темой данного диссертационного исследования, в отечественной литературе до сих пор практически не было, неоценимую помощь при его подготовке оказало знакомство с трудами советских и российских специалистов, в разное время и под различными точками зрения исследовавших те или иные аспекты интересующей нас проблематики. Это работы таких авторов как А.Н. Авдулов, В.С. Автономов, О.И. Ананьин, О.С. Виханский, Л.С. Гребнев, А.А. Дынкин, Р.И. Капелюшников, В.А. Медведев, Р.М. Нуреев, И.М. Осадчая.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является раскрытие специфики воспроизводства человеческого потенциала как главного средства и цели развития в условиях креативной экономики.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- выявить отличительную особенность воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики;
- охарактеризовать ключевые отличия креативного труда от репродуктивного производительного труда на основе его роли и места в воспроизводственном процессе;
- разработать классификацию типов воспроизводства человеческого потенциала в креативной экономике;
- охарактеризовать проявляющееся в условиях неолиберальной модели рыночной экономики противоречие между одновременным возрастанием креативной компоненты труда в одних отраслях и примитивизацией в других, уменьшением творческой компоненты в других отраслях, и определить его влияние на воспроизводство человеческого потенциала;
- разработать классификацию типов воспроизводства креативного потенциала человека, позволяющую проанализировать степень развития механизмов, отвечающих за процесс его воспроизводства;

- выявить в практике современной экономики формирующиеся модели и институты «переключающегося» воспроизводства, характерного для креативной экономики;
- разработать рекомендации, показывающие основные направления интенсификации воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики.

Объектом исследования являются отношения воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики.

Предметом исследования является специфика воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики.

Научная новизна исследования

В ходе исследования получены следующие результаты, обладающие научной новизной:

1. Показано, что отличительной особенностью воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики является не линейный, а «переключающийся» или «сетевой» режим воспроизводства (когда накопление ресурсов и результатов творческой деятельности может происходить в одних экономических пространствах, а их использование – в других, что обуславливает «переключение» воспроизводственной цепочки).

2. Обоснован вывод о том, что в отличие от репродуктивного производительного труда, именно креативный труд обладает свойством многократного увеличения эффективности производства (и/или потребления) за счет положительных внешних эффектов креативной деятельности, создавая «креативный множитель». Использование креативного множителя позволяет повысить продуктивность при тех же (или меньших) затратах капитала и труда, в силу чего ключевым элементом, определяющим эффективность экономики как на микро-, так и макроуровне становится воспроизводство креативного человеческого потенциала – способности работника к креативному труду. Обосновано, что креативный множитель зависит как от результатов креативной деятельности, так и от готовности экономики к их генерации и использованию.

3. Предложена авторская классификация типов воспроизводства человеческого потенциала в креативной экономике, в основу которой положена различная роль и место креативной деятельности в воспроизводственном процессе (в отличие от воспроизводства рабочей силы как восстановления израсходованной способности к репродуктивному труду, воспроизводство креативного потенциала осуществляется как одновременное его расходование и воссоздание, развитие – и в рабочее время, и в свободное время, граница между которыми диффузна), обеспечивающем формирование и реализацию человеческого и, в частности, креативного потенциала человека. Выделены три типа такого воспроизводства:

А) расширенное воспроизводство креативного потенциала человека и соответствующее ему развитие креативной личности на основе развития

креативной деятельности (соответствует используемому в настоящее время термину «суперкреативное ядро»);

Б) простое воспроизводство человеческого потенциала (рабочей силы) в сфере производительного труда, объединяющего как «креативных профессионалов», так и индустриальных работников, а также аграрно-добывающий сектор;

В) суженное воспроизводство человеческого потенциала в сфере непроизводительного труда (труд, утилизирующий человеческий потенциал как рабочей силы, так и креативной личности; в терминологии Д. Гребера – «бессмысленный труд»).

4. На основе анализа современного типа воспроизводства креативного потенциала человека сделан вывод, что вследствие характерного для автоматизации и роботизации противоречия (одновременное развитие творческих функций и примитивизация труда) происходит одновременное возрастание числа креативных работников в одних сферах (наука, образование и другие креативные отрасли) и сокращение творческой компоненты труда в других. В последних происходит примитивизация труда, интенсифицируемая передачей искусственному интеллекту, роботам многих функций сложного труда, снижение требований к квалификации работника, что консервирует существующую структуру экономики и значительно снижает потенциал расширенного воспроизводства.

5. Показаны механизмы осуществления выделенных автором типов воспроизводства креативного потенциала человека:

- суженное воспроизводство на основе конкурсного отбора: фирмы и даже целые страны (прежде всего, США) в практике современной экономики делают упор не на создании креативных работников, а на привлечении их извне;
- простое воспроизводство путем повышения квалификации, профессионального образования; процесс воспроизводства должен быть постоянным, поскольку период полураспада знаний составляет сейчас 4–5 лет (а в отдельных отраслях, например, в информационных технологиях, до 0,5 года);
- расширенное воспроизводство на основе приоритетного развития сфер, обеспечивающих формирование творческого потенциала, в частности, образования, здравоохранения, культуры и высокотехнологичного производства, обеспечивающего адекватное экономическое использование творческого потенциала человека.

Выявлены противоречия, определяющие типы воспроизводства и сделан вывод, что последний тип воспроизводства (возможный только на основе «переключающегося» или «сетевых» режима) является необходимой предпосылкой перехода к модели экономического развития, адекватной для генезиса креативной экономики.

6. На основе анализа такого нового экономического явления как Викиномика (включающая модели открытых инноваций, краудсорсинга, краудфандинга, «шеринговой» экономики, «бизнес-ангелов»)

идентифицированы формы генезиса характерного для креативной экономики «переключающегося» воспроизводства. Предложено дополнение макроэкономической схемы «переключающегося» воспроизводства на микроуровне моделями S-образной кривой McKinsey (Р. Фостер) и Дилеммы инноватора Гарвардского университета (К. Кристенсен).

7. В целях ускоренного развития креативной экономики на современном этапе предложены следующие направления трансформации существующей экономической модели: расширение сферы свободного доступа к информации, знаниям, образовательным и культурным ресурсам на основе эволюционной трансформации «интеллектуальной частной собственности» в «собственность каждого на все». Предложены возможные направления решения проблемы «технологической безработицы» и ресурсного обеспечения приоритетного развития творческого потенциала (образовании, здравоохранении, культуре и др.), а также непосредственного соединения процессов производства и потребления на новой пространственной основе – модель «родовых поместий».

Теоретическая и практическая значимость исследования

Анализ процессов воспроизводства человеческого потенциала (и его креативной составляющей) в условиях креативной экономики позволил сделать теоретические выводы о том, что этот процесс является противоречивым. Разрешение этих противоречий предполагает реализацию обоснованной в работе системы практических рекомендаций, направленных на ускорение расширенного воспроизводства креативного потенциала.

Рекомендации, сформулированные в работе, могут быть использованы при разработке мер экономической и социальной политики, а также на уровне фирм и других коммерческих и некоммерческих организаций. Выводы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания курсов политической экономии, экономической теории, экономической политики.

Методы исследования. В процессе исследования основное внимание было уделено системному подходу (при этом использовался как диалектический, так и формально-логический аппарат), также для решения задач исследования использовались методы сравнительного анализа, моделирования экономических процессов, междисциплинарный подход при исследовании социально-экономических процессов, характерных для развития и реализации творческого потенциала человека в условиях креативной экономики.

Информационной базой исследования являются труды современных отечественных и зарубежных экономистов, социологов и практиков в области инновационного развития. С целью исследования отдельных явлений и выявления закономерностей автор использует статистические данные ООН (ЮНЕСКО, ЮНКТАД, ВОЗ), Мирового банка, ОЭСР и Росстата.

Положения, выносимые на защиту

1. В качестве отличительной особенности воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики можно выделить смену доминанты: приоритетным режимом вместо линейного, характерного для экономики, основанной на репродуктивном труде (индустриальной экономике и её предшественникам), становится «переключающийся» или «сетевой» режим воспроизводства, означающий накопление ресурсов и результатов творческой деятельности в одних экономических пространствах, а их использование в целях производства – в других.

2. Креативный труд отличается от обычного производительного труда «креативным множителем», многократно умножающим эффективность производства (и/или потребления) за счет положительных внешних эффектов креативной деятельности, позволяющих многократно умножать эффективность производства и/или потребления. «Креативный множитель» можно представить как коэффициент, сдвигающий кривую производственных возможностей вправо-вверх, и, соответственно, увеличивающий эффективность всей экономики в целом. «Креативный множитель» определяется как результатами креативной деятельности, так и готовностью экономики к их генерации и использованию.

3. Труд в креативной экономике на основе воспроизводственного подхода можно разделить на следующие виды:

А) креативный труд (соответствующий широко используемому в науке термину «суперкреативное ядро»), обеспечивающий расширенное воспроизводство креативного потенциала человека;

Б) производительный труд (объединяющий как «креативный класс», так и индустриальных работников, а также аграрно-добывающий сектор), обеспечивающий простое воспроизводство креативного потенциала;

В) непроизводительный труд (утилизирующий человеческий потенциал труд, в терминологии Д. Гребера – «бессмысленный труд»), выражающийся в суженном воспроизводстве креативного потенциала.

Воспроизводство субъекта креативного труда качественно отличается от воспроизводства производительного работника в частности, тем, что в креативной экономике воспроизводство креативного работника предполагает преимущественное развитие не индивидуального воспроизводства как восстановления израсходованной способности к репродуктивному труду, а расширенного воспроизводства в масштабах всей экономики путём создания обществом и государством социально-экономических отношений, обеспечивающих общедоступность условий и ресурсов формирования креативного потенциала как одновременное его расходование и воссоздание, развитие и в рабочее время, и в свободное время, граница между которыми диффузна.

4. Прогресс креативной экономики на современном этапе связан с воспроизводством противоречий, обусловленных тем, что развитие вследствие технологической революции творческого по своему содержанию труда сопровождается одновременным упрощением, примитивизацией труда,

снижением его сложности и понижением требований к квалификации работников. Противоречивые тенденции возрастания числа креативных работников в одних сферах (наука, образование и другие креативные отрасли) и сокращение творческой компоненты труда в тех отраслях, в которых стандартизация, рутинизация производственного процесса, передача многих функций сложного труда искусственному интеллекту, роботам снижают требования к квалификации работника и, соответственно, снижают спрос на работников высокой квалификации, что, в свою очередь, снижает спрос на развитие человеческого потенциала, значительно снижая потенциал его расширенного воспроизводства и консервируя существующую структуру экономики.

5. «Переключающийся» или «сетевой» режим воспроизводства в креативной экономике позволяет осуществлять:

- расширенное воспроизводство творческого потенциала на основе приоритетного развития сфер, обеспечивающих формирование творческого потенциала, в частности, образования, здравоохранения, культуры и высокотехнологичного производства, обеспечивающего адекватное экономическое использование творческого потенциала человека.

«Линейный» или индустриальный тип воспроизводства позволяет осуществлять:

- суженное воспроизводство на основе конкурсного отбора: фирмы и даже целые страны (прежде всего, США) в практике современной экономики делают упор не на создании творческих работников, а на привлечении их извне;
- простое воспроизводство путем повышения квалификации, профессионального образования; процесс воспроизводства должен быть постоянным, поскольку период полураспада знаний составляет сейчас 4-5 лет (а в отдельных отраслях, например, в информационных технологиях, до 0,5 года);

6. В качестве «ростков» системы «переключающегося» воспроизводства, характерного для креативной экономики, идентифицировано такое новое экономическое явление как Викиномика (включающая модели открытых инноваций, краудсорсинга, краудфандинга, «шеринговой» экономики, «бизнес-ангелов»).

На микроуровне предлагается дополнить макроэкономическую схему «переключающегося» воспроизводства моделями S-образной кривой McKinsey (Р. Фостер) и Дилеммы инноватора Гарвардского университета (К. Кристенсен).

7. В качестве направлений трансформации существующей экономической модели, позволяющих интенсифицировать основные направления воспроизводства креативной экономики предложены следующие: эволюционная трансформация «интеллектуальной частной собственности» в «собственность каждого на все», позволяющая значительно расширить сферу свободного доступа к информации, знаниям, образовательным и культурным ресурсам. В качестве возможных

направлений решения проблемы «технологической безработицы» и ресурсного обеспечения приоритетного развития творческого потенциала (образовании, здравоохранении, культуре и др.) предлагается соединение процессов производства и потребления на основе новой формы взаимодействия и развития человека и природы – «родовых поместий», концепция построения которых нацелена прежде всего на развитие творческого потенциала человека и совершенствование среды обитания.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование проведено по специальности 5.2.1 – «Экономическая теория». Направления исследований: 1. Общие вопросы развития экономической науки. 2. Понятийный и концептуальный аппарат экономической науки. 11. Политико-экономические подходы в экономической науке. 14. Теоретические подходы к исследованию экономического роста, экономического развития и экономических колебаний. 18. Междисциплинарные аспекты экономических исследований.

Апробация результатов исследования

Основные положения, выносимые автором на защиту, были представлены в более чем 120 докладах и выступлениях на российских и международных научных и научно-практических мероприятиях (форумах, симпозиумах, конгрессах, конференциях, семинарах) в России, Индии, Азербайджане. В том числе на: Московском Экономическом Форуме (МЭФ), Московском Академическом Экономическом Форуме (МАЭФ), Международном Политэкономическом Конгрессе, Международном Конгрессе «Производство. Наука. Образование» (ПНО); Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе (СПЭК); Ломоносовских чтениях, международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России...», научных семинарах в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, ежегодной международной научной конференции «Хессинские и Павловские чтения», Форуме Общероссийского Народного Фронта и мн. др. Данные мероприятия проводились в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове, Ярославле, Костроме, Ростове-на-Дону, Владимире, Туле и др. городах, Московской области, Владимирской области. Также результаты были представлены на программе телеканала НТВ «Мы и наука. Наука и мы».

Основные результаты исследования содержатся в 46 опубликованных работах (общий объем – 62,85 п. л., из них авторский вклад – 56,95 п.л.), среди них 14 статей (общий объем – 12 п.л., из них авторский вклад - 11,4 п.л.) по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях, утвержденных Ученым Советом МГУ имени М.В. Ломоносова по экономическим специальностям и 4 статьи (общий объем – 4,65 п.л., из них авторский вклад - 2,55 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в международных базах данных Web of Science и Scopus, в наукометрической базе данных Russian Science Citation Index (RSCI).

Структура диссертации

Структура диссертационного исследования определяется поставленными целями и задачами. Работа включает в себя введение, шесть глав, заключение, список литературы.

Диссертационное исследование представлено на 348 страницах, основывается на 481 источнике использованной литературы (в том числе 99 источников на иностранных языках) и включает 6 таблиц и 10 рисунков.

2. Основные результаты и выводы работы

1. Показано, что отличительной особенностью воспроизводства человеческого потенциала в условиях креативной экономики является не линейный, а «переключающийся» или «сетевой» режим воспроизводства (когда накопление ресурсов и результатов творческой деятельности может происходить в одних экономических пространствах, а их использование – в других, что обуславливает «переключение» воспроизводственной цепочки).

Автоматизация и роботизация, высвобождая человека из индустриальной системы разделения труда, из процесса рутинной работы, создают необходимые предпосылки для творческой (креативной) деятельности – материальные ресурсы (3D-печать, достаточный уровень дохода), а главное – свободное время. На смену доминирования репродуктивного труда, характерного для предыдущих этапов экономического развития, приходит преимущественно творческий труд.

Креативная экономика – это экономика, в которой доминирует креативная (творческая) деятельность, и она же становится основным экономическим ресурсом.

Следует отметить, что в индустриальной экономике наибольшей ценностью обладали физические ресурсы и, как следствие, машины, являвшиеся сосредоточением этих физических ресурсов (концентрируя сырьё и энергию) и центрами, определявшими процессы производства, трансформирующих эти ресурсы. А поскольку машины стоили очень дорого, их простой означал значительное увеличение издержек. Постоянный капитал был определяющим, первостепенным, а стандартизованный, частичный человек-работник – легко заменяемым. Однако повышение доли знаний в выпускаемой продукции, переход от производства относительно простой продукции к более сложной значительно повысил долю знаниеинтенсивной составляющей, таким образом значительно снизив долю физической составляющей – постоянного капитала. Это явление было раскрыто, в частности, в докладах Римского клуба, таких как «Фактор четыре» (вдвое меньше ресурсов при возрастании отдачи от них в 2 раза), работах В.Л. Иноземцева и мн. др.

Приоритетным становится работник, человек как носитель творческого потенциала, символов в голове, а не физический капитал. Хотя знания и возможно отделять, отчуждать, они всё равно требуют определённой квалификации, навыков и умений, а главное, что их создатели, как правило, способны хотя бы к простому воспроизводству знания (условно говоря, учёный, создавший новую формулу, обычно способен вывести эту формулу ещё раз, даже если формула будет потеряна) поэтому их отделение, отчуждение знаний от их носителя, создателя всё равно неполно и по этой причине, при прочих равных, во многом нежелательно. Особенно важно, чтобы создатель знаний имел право модифицировать созданные им знания, вносить в них изменения, - тогда это будет основой расширенного воспроизводства знаний.

Хотя в теоретической схеме К. Маркса предполагался «переключающийся» характер воспроизводства (когда амортизируемые ресурсы могут накапливаться на одних предприятиях, а инвестироваться в другие предприятия), именно процесс сознательной передачи ресурсов, причём не только амортизационных отчислений, но и прибыли. Противоречие, присущее капиталистической организации экономической деятельности – между общественным характером производства и частным характером присвоения закономерно порождало проблему передачи ресурсов, в основном решаемую посредством кризисов, обесценивания капитала и, соответственно, структурной перестройки экономики.

В условиях креативной экономики при значительной выросшей частоте появления на рынке инновационных товаров происходит намного более частое, чем в индустриальной экономике, переключение потребителей на новые товары, соответственно, нарушается нормальное функционирование индивидуального капитала, поэтому для предпринимателя всё более актуальной становится задача не продолжения производства прежних товаров, а переключение на производство новых товаров. Разработка инновационных товаров всё в большей степени требует ресурсов, по объёму намного превосходящих индивидуальные капиталы. На индустриальном этапе развития экономики проблему нехватки ресурсов могли решить крупные объединения капиталов в виде корпораций, но современная инновационная продукция требует для своей разработки ресурсов намного больше, чем способен привлечь даже крупный консорциум корпораций.

Поскольку результат креативной деятельности, в отличие от результата репродуктивного труда, недостаточно предсказуем как для принятия управленческих решений, так и для целей экономического анализа, постольку наиболее эффективными при этом становятся общественные, а не индивидуальные механизмы воспроизводства, сознательное «переключение» капитала с одного предприятия на другое, «сетевой» характер воспроизводства.

На основании изложенного выше можно построить схему кругооборота капитала, а затем – воспроизводственную схему.

Творческий(креативный) труд может реализовать себя в разных социально-экономических формах.

1.Свободный индивидуальный труд.

1.1 Свободный индивидуальный труд. Он будет реализован в творческом продукте, которым должен распорядиться собственник в разных целях: для своего существования, благотворительности, общественных нужд. Для продолжения воспроизводственного процесса вся или часть результата обменивается на деньги, чтобы приобретать средства труда и воспроизводить свою способность к креативному труду.

Т-Д-Т`

Простым или расширенным воспроизводством определяется **доля** реализуемой в товарной форме продукта творческого труда.

1.2 Свободный коллективный труд. Товарно-денежный кругооборот в этом случае будет схож с предыдущим.

Если будет иметь место благотворительность или иная форма реализации результатов креативного труда на общественные нужды, то фигура воспроизводственного кругооборота будет выглядеть как:

$$\frac{T - Д - T' < \begin{matrix} Д \\ ОБ \end{matrix}}{\text{---}}$$

В этой фигуре часть результата труда не обменивается на деньги, а превращается в общественное благо. В особых случаях вообще может не быть превращения результата труда в денежную форму, а весь будет использован как общественное благо. Тогда и результат труда не примет товарной формы.

$$T - Д - T' - ОБ$$

2. Наемный труд

2.1 Форма частного найма. В этом случае воспроизводственный кругооборот происходит по классической схеме кругооборота индивидуального капитала. Несмотря на то, что это особый труд и продукт у него особенной продукт, все особенности будут присвоены и использованы частным капиталом.

2.1 Форма государственного и иного не частного найма. Эта форма не была исследована К. Марксом и последующими исследователями. Здесь участие государства открывает возможности для обоснования социальных эффектов, включая внешние.

Можно выделить следующие фазы воспроизводственного процесса и их особенности

- Государство (либо другой общественный институт развития креативной деятельности, возможно, основанный на принципах краудфандинга) выделяет деньги на привлечение креативного сотрудника либо непосредственно либо через госучреждения (НИИ, университеты и др.) – Д. Рабочая сила креативного работника принимает товарную форму, но с особенностями (гарантии, защита и т. п.) - Т(к.р.с.)

Первый акт воспроизводства Д- Т(к.р.с.)

Далее начинается процесс творческого (креативного) труда. Его отличает уникальность и незаменимость капиталом (машиной) согласно критериям А. Фримана. Это креативный процесс производства ПП(к)...

Особенный (креативный) процесс производства выражается в особенном (креативном) продукте. ПР(к) От собственника зависит то, какую форму примет этот продукт. Государство или другой общественный институт развития креативной деятельности может превратить этот продукт в товар, в этом случае будет совпадение с воспроизводственным оборотом частного капитала.

Если государство, или иное не частное лицо, авансировавшее процесс создания креативного продукта, превратит его в общественное благо, то и практическое распространение этого продукта будет иным, характерным для общественного блага - справедливым доступе и др.

Общая фигура воспроизводственного кругооборота будет выглядеть так:

$$Д-РС(кр)- ПР(кр.)\dots ПР(кр) < \frac{Т(кр) - Д}{ОБ(кр) - общественный\ эффект}$$

I фаза Д-РС(кр)– это авансирование денег для найма креативной рабочей силы не частной организацией.

II фаза - ПР(кр.)\dots ПР(кр) – процесс труда и процесс создания креативного продукта.

III фаза раздваивается на превращение креативного продукта в креативный товар для продажи и последующего превращения в деньги - Т(кр) - Д и на превращение в общественное благо Т(кр)-Об(кр). Во втором случае продукт не получает форму товара. В полном виде фигура воспроизводственного кругооборота с участием креативного работника будет выглядеть следующим образом:

$$Д-РС(кр)- ПР(кр.)\dots ПР(кр) < \frac{Т(кр) - Д}{ОБ(кр)}$$

Д – деньги, авансированные на привлечение креативного работника в государственное или иное общественное учреждение. В той части, где продукт креативного труда превратится в товар, авансированные в исходном пункте деньги выступают авансированной капитальной стоимостью.

ПР(кр.) – процесс производства креативного продукта креативным работником

ПР(кр) – Т(кр) – превращение креативного продукта в товар.

Т(кр) - Д – превращение товарной формы капитальной стоимости в денежную

ПР(кр) - ОБ(кр) – превращение продукта креативного труда в общественное благо. В той части, где продукт креативного труда превратится в общественное благо, авансированные в исходном пункте деньги выступают не авансированной капитальной стоимостью, а общественными затратами на получение социальных благ.

2. Обоснован вывод о том, что в отличие от репродуктивного производительного труда, именно креативный труд обладает свойством многократного увеличения эффективности производства (и/или потребления) за счет положительных внешних эффектов креативной деятельности, создавая «креативный множитель». Использование креативного множителя позволяет повысить продуктивность при тех же (или меньших) затратах капитала и труда, в силу чего ключевым элементом, определяющим эффективность экономики как на микро-, так и макроуровне становится воспроизводство креативного человеческого потенциала – способности работника к креативному труду. Обосновано, что креативный множитель зависит как от результатов креативной деятельности, так и от готовности экономики к их генерации и использованию.

Несмотря на разнообразие определений креативности, в них не прослеживается системности и выделения именно экономических аспектов. Творчество в экономической теории можно рассматривать как «чёрный

ящик»². В творческом процессе, в ходе креативной деятельности создаётся новое, с чем согласны авторы всех определений творчества. Экономическая наука изучает этот творческий результат, тогда как на внутреннюю организацию творческого процесса оказывают влияние гуманитарные науки. Поскольку имеющиеся материальные ресурсы и время ограничены, экономический индивид в процессе креативной деятельности не может создать большего исходного объёма материальных ресурсов для создания благ. Однако творчество может изменить возможности использования ограниченных пространственно-временных ресурсов.

Недостаточность и размытость существующих определений проявляется в огромном множестве характеристик творчества в экономике, не соответствующих строгим научным критериям. Предложенное уточнение в определении творчества характеризует последнее как *деятельность, которая увеличивает эффективность, результативность процессов создания, распределения, обмена, потребления*. И наоборот, если деятельность уменьшает или оставляет без изменений экономические возможности, то она не представляет теоретического и практического интереса и не может называться творческой (креативной). Данное авторское определение было сформулировано ещё задолго до выхода 30 ноября 2022 г. системы искусственного интеллекта нового поколения – чат-бота ChatGPT, подтвердившего выводы автора. ChatGPT может создавать эссе, рассказы, сценарии фильмов, тексты новостей, писать стихи, программные коды, формировать технические задания, по которым другие системы искусственного интеллекта способны генерировать картины-иллюстрации, – и всё это делать на уровне среднего (массового) работника, ранее называемого «креативным», и, соответственно, требуя пересмотра определения творческой (креативной) деятельности, что уже сделано автором. Необходимо отметить, что сам факт создания ChatGPT уже позволил экономить время и сокращать издержки, особенно при создании программных кодов и формулировки техзаданий.

Таким образом, творчество (креативную деятельность) в экономических категориях можно определить как увеличение (умножение) возможностей людей относительно уже достигнутых возможностей для целей создания, распределения, обмена и потребления материальных благ посредством выраженных положительных внешних эффектов. Производственный аспект отражен в неоклассической производственной функции, в которой всё многообразие производимой продукции сводится к общему выпуску, а результат творческой деятельности представлен в виде изменения коэффициента A (технологического коэффициента), который включает в себя возможности использования творческих способностей, развитость технологий и институтов. Тем не менее, использование данного коэффициента некорректно в отношении креативной деятельности по следующим причинам: 1) он включает в себя много дополнительных составляющих; 2) он используется для отражения

---

² Модель взаимодействия среды с внешним миром.

результата производства и не характеризует процессы распределения, обмена, потребления материальных благ.

Поэтому вместо технологического коэффициента A предлагается использовать «креативный множитель» – **коэффициент умножения возможностей людей для целей производства, обмена, распределения или потребления благ вследствие креативной деятельности. Он показывает, насколько тот или иной продукт эффективнее выполняет ту или иную функцию по сравнению с аналогом.** Универсального применения креативного множителя можно добиться путем его «распространения» в пространстве (фирма, отрасль, страна, весь мир) и во времени (обеспечение текущего воспроизводства значения креативного множителя и передача будущим поколениям).

В индустриальную эпоху категория постоянного капитала с подразумевала определяющую роль физических ресурсов. Не было необходимости отдельно выделять интеллектуальную составляющую постоянного капитала. Однако в современной экономике интеллектуальные ресурсы, нефизические, неосязаемые (intangible) активы стали настолько значимыми (у самолёта Boeing 55% стоимости составляет программное обеспечение), что их выделили в отдельную категорию как в науке, так и в практике бизнеса и менеджмента. Соответственно, возникла необходимость выделить в постоянном капитале физическую и интеллектуальные компоненты:

$$c = f * i,$$

где c – постоянный капитал;

f – фиксированные, осязаемые, физические активы;

i – общий креативный множитель (ключевой для креативной экономики).

В современном высокотехнологичном производстве общий креативный множитель является произведением частных креативных множителей: $i = i_1 \dots i_n$

В отличие от физического капитала, креативный множитель обладает свойствами интеллектуальных ресурсов, во многом соответствуя понятию чистого общественного блага, т.е. свойствами неделимости и неисключаемости.

Специфика воспроизводства в современной экономике, основанной на высокотехнологичном, знаниеинтенсивном производстве состоит в том, что творческий работник – субъект творческого труда, - обладает способностью создавать «креативный множитель» - эффект, многократно превышающий эффект в расчёте на единицу времени любого другого, в том числе высококвалифицированного работника. Креативный множитель позволяет как вовлекать в хозяйственный оборот новые ресурсы, неиспользуемые ранее, так и заменять материальные ресурсы интеллектуальными, превращая науку в непосредственную производительную силу. Из математических свойств множителя прямо следует, что полностью, на все 100% заменить материальные ресурсы интеллектуальными невозможно (поскольку умножение на 0 даст в результате 0). Таким образом, обосновано важное

свойство науки как непосредственной производительной силы: наука не может быть полностью самостоятельной производительной силой, она обязательно требует материальных ресурсов и работает только в паре с ними.

Общий креативный множитель, представляя собой произведение множества индивидуальных креативных множителей, не может не включать продукты креативного труда предыдущих поколений людей (а не только продукты предыдущего цикла воспроизводства). *Причём в силу уникальности креативного труда и, соответственно, уникальности его результатов, частная фирма способна произвести лишь некоторые креативные множители, а в силу отсутствия прямой связи с возможностью получения прибыли от креативного труда и в силу невозможности развивать уникальные способности у любого работника, расширенное воспроизводство креативных работников наиболее результативно при его общественном характере.*

Креативный множитель в качестве положительного внешнего эффекта может действовать во всех сферах экономики. В условиях креативной экономики потребление превращается в сферу расширенного воспроизводства креативного потенциала, поскольку в потреблении осуществляется распределение культуры, а культура есть процесс сотворчества, напрямую влияющий на процесс создания материальных благ, умножая возможности по их производству.

Это означает, что процесс воспроизводства креативного потенциала должен иметь общественный характер, реализоваться в сфере производства и потребления общественных благ. Отсюда следствие: для ускоренного расширенного воспроизводства креативного потенциала необходимо приоритетное развитие общественно-экономических форм, в которых формируется этот потенциал - то есть образование, здравоохранение, культура, наука.

Из формулы постоянного капитала, учитывающей нефизические активы (креативный множитель) можно сделать важные выводы:

а). Интеллектуальная частная собственность (ИЧС) и частный характер решений по производству создаёт значительные препятствия для перехода креативного множителя i в следующий воспроизводственный цикл. Данный вывод, в частности, подтверждается в работах Р. Фостера и К. Кристенсена, предлагающих нерыночные способы решения этой проблемы на уровне фирм, а также в работах А.В. Бузгалина и А.И. Колганова, предлагающих решения на уровне общества и государства, прежде всего – общественную собственность на знания – «собственность каждого на всё» (СКВ).

б). Креативный труд в части именно креативности, без учёта заменяемого труда, соответствует не компоненте v , а переменной i (креативного множителя), составляющей компоненту c в формуле воспроизводства: $c + v + m$.

в). Расширенное воспроизводство (как и воспроизводство) вообще в креативной экономике зависит прежде всего от переменной i (креативного множителя), не привязанной к кругообороту конкретной фирмы, а

определяемый готовностью экономики в целом к генерации и внедрению результатов творческой деятельности.

3. Предложена авторская классификация типов воспроизводства человеческого потенциала в креативной экономике, в основу которой положена различная роль и место креативной деятельности в воспроизводственном процессе (в отличие от воспроизводства рабочей силы как восстановления израсходованной способности к репродуктивному труду, воспроизводство креативного потенциала осуществляется как одновременное его расходование и воссоздание, развитие – и в рабочее время, и в свободное время, граница между которыми диффузна), обеспечивающем формирование и реализацию человеческого и, в частности, креативного потенциала человека. Выделены три типа такого воспроизводства:

А) расширенное воспроизводство креативного потенциала человека и соответствующее ему развитие креативной личности на основе развития креативной деятельности (соответствует используемому в настоящее время термину «суперкреативное ядро»);

Б) простое воспроизводство человеческого потенциала (рабочей силы) в сфере производительного труда, объединяющего как «креативных профессионалов», так и индустриальных работников, а также аграрно-добывающий сектор;

В) суженное воспроизводство человеческого потенциала в сфере непроизводительного труда (труд, утилизирующий человеческий потенциал как рабочей силы, так и креативной личности; в терминологии Д. Гребера – «бессмысленный труд»).

Сформулируем определение креативного потенциала. *Креативный потенциал – это способность человеческого потенциала создавать индивидуальные креативные множители, формирующие общий креативный множитель.*

Креативные работники составляют «креативный класс» и соответствуют понятию «суперкреативного ядра» (одного из подклассов креативного класса), введенных в научный оборот Р. Флоридой на основе статистики департамента труда США. Эти «суперкреативные работники», составляющие ядро, обеспечивают расширенное воспроизводство креативного потенциала современной экономики, увеличивая креативный множитель, поскольку основным ресурсом в последние десятилетия становятся знания, а в креативной экономике – творческие идеи. В то время как обычные производящие работники способны обеспечить лишь простое воспроизводство человеческого потенциала. Эти работники способны использовать разнообразные творческие приемы, проявлять большую свободу в организации своей деятельности, но при этом точно так же, как и индустриальные работники, они могут обеспечивать лишь простое воспроизводство человеческого потенциала, не увеличивая объём знаний, умений, навыков. А индивидуальный труд, рассматриваемый в работах теоретиков «креативного класса», обеспечивает производство «креативного»

товара или услуги лишь на том же уровне, при этом не повышая квалификацию работников выше уровня квалификации той профессиональной группы, к которой они принадлежат, не умножая экономических возможностей общества в целом – точно так же, как и было в более ранних индустриальной и доиндустриальной системах.

Таким образом, в авторском определении диссертанта креативные работники соответствуют лишь части «суперкреативного ядра», а остальная часть «креативного класса» на самом деле является лишь обычными производящими работниками, соответствующими понятию простого воспроизводства человеческого потенциала, а их главное отличие от индустриальных работников – индивидуальный, в ряде случаев уникальный характер труда.

Практическое следствие – развитие творческого потенциала человека в отличие от воспроизводства человеческого капитала в массовом масштабе на индивидуальной основе невозможно.

Для воспроизводства важное понятие - производительность труда человека. Это множитель, на которой следует умножать производительность труда репродуктивного работника. У представителей «креативного класса», не входящих в суперкреативное ядро, этот множитель равен единице.

Работник, утилизирующий свою рабочую силу (не производящий), потребляет материальные ценности, но не производит их. Это соответствует понятию суженого воспроизводства. К этой категории относятся, как правило, различного рода посредники, не добавляющие, не создающие новой стоимости (согласно подходу К. Марка).

Поскольку, как уже было отмечено, в отличие от репродуктивного труда, творческая деятельность обладает резко выраженными внешними эффектами, увеличивая, расширяя возможности всей экономики. Это можно представить в виде сдвига кривой производственных возможностей вправо-вверх. В результате возрастает ценность самого процесса труда как цели и результата.

При этом и результат труда, обладая выраженным внешним эффектом, оказывает влияние не только на деятельность конкретной фирмы (или шире – организации), но и на многих других экономических агентов. Меняется модель мотивации – от стремления получить выгоду от строго определённого экономического агента (работодателя) работник стремится к получению максимально возможного внешнего эффекта, за которым возникает основание впоследствии получить выгоду от других экономических агентов, нередко неизвестных заранее. Переходной формой такой мотивации является мотивация в сети Интернет, направленная на получение максимального количества комментариев, подписчиков, «лайков», «репостов» - т.е. к признанию деятельности экономического агента социально значимой. При этом становится невыгодным уклонение от труда (*shrinking* – в модели рынка труда Шапиро-Стиглица). Вознаграждение за творческий труд как за труд с резко выраженными внешними эффектами объясняет распространение моделей базового безусловного (базового основного) дохода, краудсорсинга, краудфандинга, открытых инноваций и других моделей викиномики.

Вследствие этого внешние мотивы трудовой деятельности (необходимость, экономическое принуждение) превращаются во внутренние – самореализация в труде, саморазвитие.

Непроизводительный труд в рыночной экономике возникает вследствие «институциональной ловушки» - при наёмном характере труда предпринимателю выгоднее заменять работников машинами – автоматами, роботами, искусственным интеллектом, чем повышать квалификацию работников. Предпринимателю выгоднее использовать простой труд + машину (в условиях 4-й индустриальной революции – интеллектуальную машину), чем сложный труд. Сложный труд функционирует как умноженный простой труд, т. е. за равные промежутки времени создает большую новую стоимость. Сложный труд – проявление сложной рабочей силы, образование которой требует более высоких издержек, производство которой стоит большего рабочего времени и которая поэтому имеет более высокую стоимость, чем простая рабочая сила. Сложная рабочая сила в системе наёмного труда подвержена переманиванию «охотниками за головами» и другим формам утечки мозгов. Поэтому наряду с уменьшением потребности в труде относительно потребности в капитале вследствие роста производительности труда, также наблюдается тенденция замены сложной рабочей силы простой. Однако для рыночной экономики потеря как части потребителей, так и резервной армии рабочей силы означала бы уменьшение её масштаба, поэтому на уровне всей экономики в целом механизмы общественного перераспределения части ресурсов в виде безусловных форм – таких как базовый безусловный доход для капитала менее выгодны чем перераспределение части ресурсов для оплаты «бессмысленного труда». Причём при замене сложного труда простым и, соответственно, сложной рабочей силы простой, возникает необходимость в утилизации именно сложной рабочей силы, поэтому создаются квалифицированные рабочие места - в частности, с 1950-1960-х годов в сфере услуг, а сегодня – в формирующейся цифровой экономике.

Несмотря на то, что «бессмысленный труд» не означает снижение квалификации работников, не уменьшает их человеческий потенциал на индивидуальном уровне, он означает суженное воспроизводство креативного потенциала всей экономики в целом (креатосферы), поскольку для создания предприятий сферы услуг, цифровой экономики, как правило, активно используется креативный множитель, но «бессмысленный труд» не создаёт новых креативных множителей, в то же время способствуя оттоку квалифицированных кадров из сфер, непосредственно создающих человеческий и креативный потенциал – в частности, из науки и образования.

4. На основе анализа современного типа воспроизводства креативного потенциала человека сделан вывод, что вследствие характерного для автоматизации и роботизации противоречия (одновременное развитие творческих функций и примитивизация труда) происходит одновременное возрастание числа креативных работников в одних сферах (наука, образование и другие креативные отрасли) и

сокращение творческой компоненты труда в других. В последних происходит примитивизация труда, интенсифицируемая передачей искусственному интеллекту, роботам многих функций сложного труда, снижение требований к квалификации работника, что консервирует существующую структуру экономики и значительно снижает потенциал расширенного воспроизводства.

Предполагается, что в условиях креативной экономики труд будет приобретать всё более творческий характер. Однако в настоящее время можно говорить лишь о формировании достаточно узкой прослойки представителей творческих профессий (креативного класса), а не полноценной креатосферы. По-прежнему в экономике преобладает даже не индустриальный, а доиндустриальный, ручной труд. Переход же к новому качеству экономики возможен лишь в условиях массового перехода к творческому труду.

Особенно важными представляются изменения, касающиеся содержания труда в рамках одной и той же отрасли. Так называемая «сфера услуг» в значительной мере изменилась в плане содержания труда за последние несколько десятков лет. Благодаря совершенствованию технологий, автоматизации и роботизации произошла и происходит замена капиталом (машинами, роботами) труда, причём как полная замена людей, так и их превращение в частичного работника. Это порождает устойчивое воспроизводство противоречия развития человеческого потенциала: капитал всё больше нивелирует природные способности и возможности людей. Делает их более ленивыми, менее тренированными (способными), но одновременно – намного более зависимыми от капитала. Таким образом, растёт реальное подчинение человека капиталу. Одновременно с кризисом идей и снижением задействования в трудовом процессе многих способностей человека технически сложные системы требуют всё большего и большего человеческого потенциала, однако при уменьшении этого потенциала, они всё больше выходят из-под контроля, создавая проблемы и кризисы.

Следствие: в условиях современной экономики происходящее на этапе позднего капитализма воспроизводство креативного потенциала характеризуется противоречием: с одной стороны это воспроизводство осуществляется капиталом, тем самым в относительно ограниченных масштабах, не задействуя потенциал большинства членов общества, а с другой стороны это приводит к одновременной деградации труда. Причина этого в том, что двоякая роль процесса вытеснения человека из собственно материального производства и замещения его трудом машины. Одновременно наблюдается выделение креативного труда немногих и примитивизация труда многих.

Поскольку орудия труда – в современной экономике это преимущественно машины и механизмы (более широко – технические средства) – способны многократно умножить возможности человека благодаря знанию законов природы, создание новой стоимости становится возможным благодаря двум группам факторов – постижению законов природы, в том числе, возможностей человека, и повышению, умножению

производительности труда благодаря использованию технических средств. Однако развитие индивидуализации производства, производство на заказ, преодоление благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий разрыва между производителем и потребителем предъявляют требования не к возможности создания как можно большего количества одинаковых изделий или к удешевлению их тиражирования, а к творческим способностям человека. При этом главным пространством формирования и воспроизводства человеческого потенциала в креативной экономике становится творческий потенциал человека – от возможности индивидуализации изделий до более глубокого постижения законов природы. В этой связи важно отличать креативный труд от ручного труда: ручной труд также обеспечивает индивидуализацию изделий, но, в отличие от креативного, ручной труд не обладает резко выраженными внешними эффектами.

Важно также отметить, что творческий (креативный) потенциал человека с теоретико-экономической точки зрения должен быть определен не сам по себе, а как проявляемая **(реализуемая) в труде и богатстве потребностей** совокупность качеств субъекта творческой деятельности.

Трансформация репродуктивного труда в творческий и обусловленный этим рост креативного потенциала человека лежит в основе изменений системы отношений рыночной экономики. Исходный пункт этих изменений, обуславливающий все последующие трансформации, состоит в том, что по мере прогресса человеческого потенциала и превращения творческого потенциала в главное качество последнего изменяется место и роль человеческого потенциала в общественном воспроизводстве. Если в условиях индустриальной рыночной экономики, основанной на репродуктивном труде работника как придатка системы машин, одним из главных факторов воспроизводства был постоянный капитал, а человек фактически являлся товаром рабочая сила, отчуждаемого наемным работником и присваиваемого капиталом, то в креативной экономике определяющим фактором воспроизводства становится человеческий потенциал (и его творческая составляющая как приоритетная), который не может быть отчужден от его обладателя.

Также необходимо акцентировать тот момент, что креативная деятельность не сводится только к прогрессу технологий, изобретениям, как её сводит ряд исследователей, а включает в себя не менее важную составляющую, чем технологическая – образование людей, воспитание детей, рекреацию природы. Соответственно, экономический прогресс необходимо оценивать не по развитию противоречивого сектора услуг, не только по доле определённых профессий в ВВП, в оплате труда и многих других агрегированных экономических показателях, а по трансформации реального содержания труда. В свою очередь, движение к экономике, наиболее адекватной для творческой деятельности человека, целесообразно оценивать не по формированию отдельной творческой прослойки (профессионалов, креативного класса и т.п.), а по переходу от массового ручного труда через автоматизацию к массовому творческому труду, а также

по переходу от неквалифицированного труда к квалифицированному, от простого труда – к сложному.

5. Показаны механизмы осуществления выделенных автором типов воспроизводства креативного потенциала человека:

- суженное воспроизводство на основе конкурсного отбора: фирмы и даже целые страны (прежде всего, США) в практике современной экономики делают упор не на создании креативных работников, а на привлечении их извне;
- простое воспроизводство путем повышения квалификации, профессионального образования; процесс воспроизводства должен быть постоянным, поскольку период полураспада знаний составляет сейчас 4–5 лет (а в отдельных отраслях, например, в информационных технологиях, до 0,5 года);
- расширенное воспроизводство на основе приоритетного развития сфер, обеспечивающих формирование творческого потенциала, в частности образования, здравоохранения, культуры и высокотехнологичного производства, обеспечивающего адекватное экономическое использование творческого потенциала человека.

Выявлены противоречия, определяющие типы воспроизводства и сделан вывод, что последний тип воспроизводства (возможный только на основе «переключающегося» или «сетевого» режима) является необходимой предпосылкой перехода к модели экономического развития, адекватной для генезиса креативной экономики.

Выделим основные противоречия инвестиций в креативных работников, определяющие выбор типа воспроизводства:

1. Противоречие между (а) выгодой от инвестиций вследствие повышения отдачи от креативных работников, которая на порядки может превышать отдачу от работников, занятых репродуктивным трудом и (б) высоким риском потерь, так как при переходе работника к конкуренту инвестиции могут быть не только потеряны для конкретной фирмы, но ещё и усилить конкурента.

2. Противоречия в изменении содержания труда в креативной экономике - (а) одновременное развитие творческих функций и (б) примитивизация труда в связи с передачей многих составляющих сложного труда от работников искусственному интеллекту, что существенно расширяет возможности инвестиций в автоматизацию, но одновременно уменьшает возможности инвестиций в креативных работников в связи с их редкостью и в силу этого – с их монопольно высокой ценой на рынке труда.

3. Противоречие, вызванное ростом производительности труда - (а) растущая производительность труда и технологическая безработица уменьшают потребность в работниках и, соответственно уменьшая потребность в инвестициях в них, и (б) интересы капитала требуют участия в экономическом кругообороте как можно большего количества людей, способных покупать выпускаемую продукцию, обеспечивая оборот и

прибыль рыночным структурам, что требует как можно большего количества рабочих мест, соответственно, и инвестиций как в их создание, так и сохранение.

Сегодня существуют 2 основные группы теорий, рассматривающих образование. Согласно взглядам представителей 1-й группы, образование создает и развивает новые качества у человека (что соответствует простому и расширенному воспроизводству человеческого потенциала). Представители 2-й группы (соответствующей суженному воспроизводству человеческого потенциала) считают, что образование в основном выполняет функцию «фильтра», снижая асимметрию информации для работодателей. Согласно взглядам представителей 2-й группы, человек рождается с определенным набором способностей, выявить которые лучше всего может именно система образования, определяя пригодность человека для той или иной деятельности, и давая ему возможность продвигаться на все более высокие ступени, если у него есть соответствующие таланты и врожденные качества. В условиях господства системы разделения труда в индустриальном обществе 2-я группа теорий наилучшим образом соответствует целям и задачам капитализма: достигается минимум издержек, поскольку нет необходимости тратиться на экономически неэффективных индивидов, и максимальная отдача благодаря четкой профессиональной специализации. Однако в экономике, основанной на знаниях, 2-я группа должна уступить лидерство 1-й. В то время как теории «фильтра» бывают полезными и даже необходимыми для принятия тактических решений, они не должны вступать в противоречие со стратегическими целями.

Также важным критерием для определения типов воспроизводства служит генерация знаний: для суженного воспроизводства характерно лишь использование, потребление существующих знаний, для простого воспроизводства необходимо наличие процесса обновления, актуализации знаний, а для расширенного – способности генерировать новые знания, способности к креативной деятельности.

Важное отличие между экономикой знаний и креативной экономикой состоит в том, что знания могут устаревать и тормозить экономическое развитие, поэтому требуется постоянная реактуализация знаний, генерация новых знаний, характерная прежде всего для креативной экономики.

6. На основе анализа такого нового экономического явления как **Викиномика (включающая модели открытых инноваций, краудсорсинга, краудфандинга, «шеринговой» экономики, «бизнес-ангелов») идентифицированы формы генезиса характерного для креативной экономики «переключающегося» воспроизводства. Предложено дополнение макроэкономической схемы «переключающегося» воспроизводства на микроуровне моделями S-образной кривой McKinsey (Р. Фостер) и Дилеммы инноватора Гарвардского университета (К. Кристенсен).**

Стоит отметить генезис новой модели «переключающегося» воспроизводства на микроуровне, получивший название «Викиномика»:

сетевые модели, свободное участие заинтересованных экономических агентов, предоставление свободного доступа к интеллектуальным ресурсам, открытость творчества и инноваций, совместная неотчужденная деятельность людей с общими интересами. В «Викиномике» на смену конкуренции, характерной для индустриального общества, приходит эпоха массового сотрудничества и совместной деятельности.

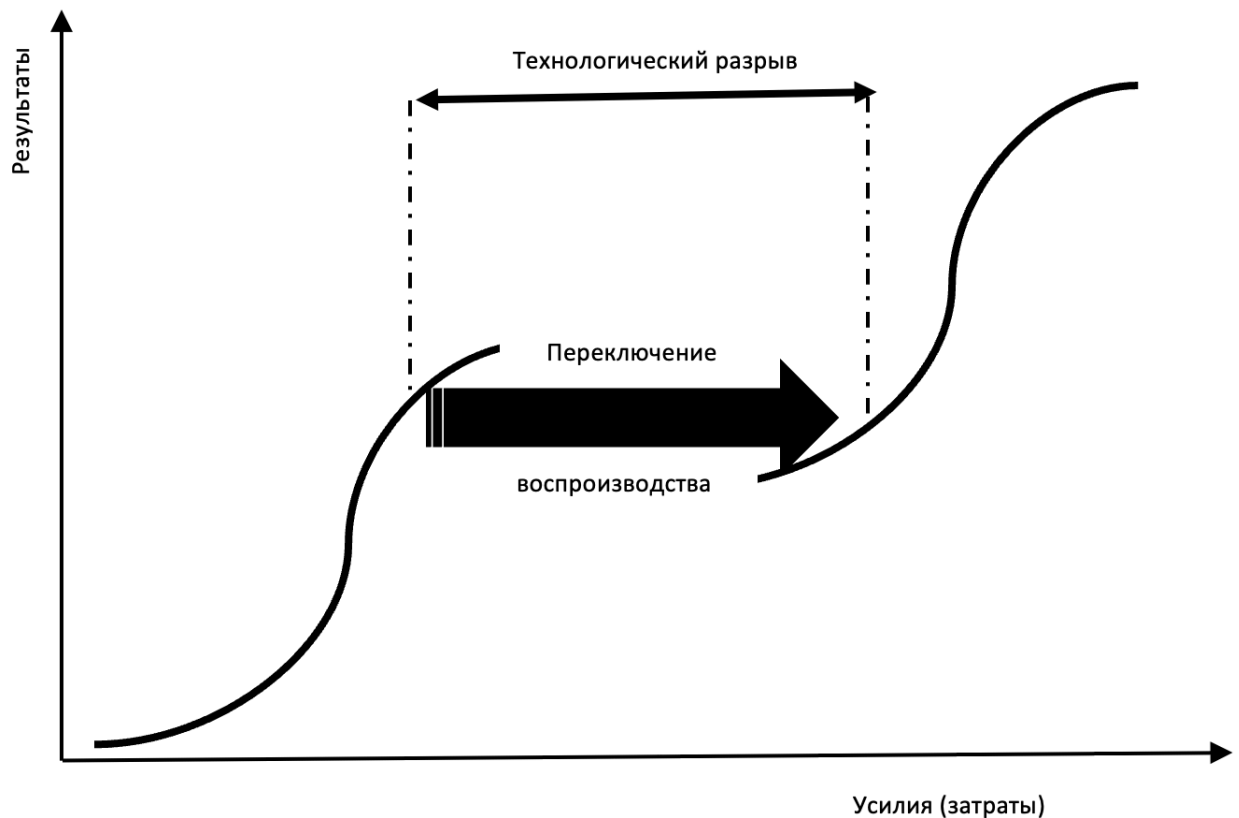
При этом, поскольку информации накапливается всё больше и больше, становится выгодным сделать её открытой, бесплатной, чтобы её нашли, проиндексировали и превратили в ценность. Новые технологии блокчейна, дают возможность подтверждения авторского вклада, не прибегая к традиционным относительно высокочатратным мерам защиты интеллектуальной собственности. Модель «открытых инноваций», «шеринговая экономика», краудсорсинг, краудфандинг также значительно снижают издержки (в силу открытости доступа к ресурсам и их бесплатности) «переключения» воспроизводства на микроуровне.

Предлагается дополнить макроэкономическую схему «переключающегося» воспроизводства на микроуровне моделями S-образной кривой McKinsey (Р. Фостер) и Дилеммы инноватора Гарвардского университета (К. Кристенсен).

Консалтинговая фирма McKinsey & Co разработала по заказу крупнейших корпораций модель жизненного цикла продукта или технологического процесса - логистическую кривую, имеющую S-образный вид, для объяснения логики инноваций. Исследование, проведённое фирмой McKensey & Co, установило, что в процессе совершенствования продукта или услуги зависимость между затратами и результатом носит не линейный характер, а подчиняется S-образной кривой. В начале разработки нового продукта результаты весьма невелики. Затем, когда применяются ключевые для достижения успеха знания, результаты улучшаются скачкообразно, но по мере приближения к пределу результаты прирастают всё в меньшей мере при том же росте затрат.

Таким образом, выделяются три стадии:

- возникновение,
- скачкообразный рост и
- приближение к пределу.

Рис.1. Технологический разрыв как момент для «переключения» производства

Источник: Составлено автором на основе Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают. М.: Прогресс, 1987. С. 85.

Традиционные экономические модели, применяемые в микро- и макроэкономике обычно рассматривают только середину данной кривой – стадию скачкообразного роста. Многие выводы и рекомендации микро- и макроэкономистов, работающих в рамках «мейнстрима», основываются на чрезмерно узком подходе, постулирующем, что экономическая теория имеет дело только со стадией скачкообразного роста, при игнорировании существования двух других – предшествующей и последующей стадий, имеющих, как и стадия скачкообразного роста, ключевое значение для процесса воспроизводства. Таким образом в экономической теории «мейнстрима» образуется методологический разрыв, не учитывающий процесс воспроизводства – на основе изучения лишь части явления проводится экстраполяция выводов на целое, но целое не соответствует этим выводам. Воспроизводственный подход в дальнейшем развил профессор Гарвардской школы бизнеса К.Кристенсен, который пришёл к выводу, что совершенно рациональное поведение фирмы, выражающееся в стремлении к достижению максимальной прибыли и улучшения других экономических показателей при производстве инновационной продукции во многих случаях может приводить фирму к банкротству.

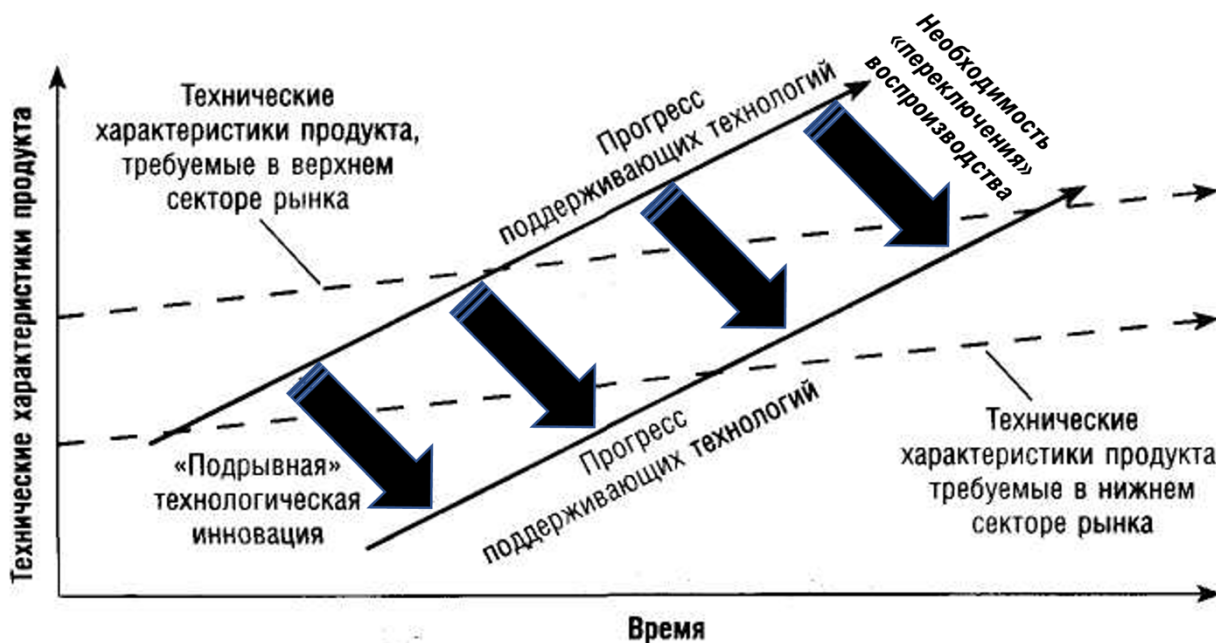
Кристенсен выделяет 2 типа инноваций:

- 1) поддерживающие;

2) подрывные.

Традиционные микро- и макроэкономические модели явно недостаточны для полного и адекватного отображения экономической реальности, поскольку имеют дело только с «поддерживающими» инновациями.

«Подрывные» технологии, на которых основано инновационное обновление экономики, приносят на рынок новые товары и услуги.

Рис. 2. Поддерживающие и «подрывные» технологии в процессе воспроизводства

Источник: Составлено автором на основе Кристенсен К. Дилемма инноватора. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – С. 15.

При выходе на рынок инновационной продукции не работают традиционные микроэкономические подходы: чтобы планировать инвестиции, фирмам нужны маркетинговые данные, а их для инновационной продукции, по определению ранее не представленной на рынке, не существует; так же не известны пока ни доходы, ни расходы. «Подрывные» технологии обычно способствуют возникновению новых рынков, которые ещё невозможно проанализировать.

Модели Р.Фостера и К.Кристенсена составлены исследователями, реально участвовавшими в разработке стратегий развития крупнейших корпораций. Их модели, в отличие от множества чисто умозрительных моделей, используемых в микро- и макроэкономике, подтверждены десятками лет успешной практики бизнеса корпораций, использовавших эти модели. Из исследований как Р. Фостера, так и К. Кристенсена следует не менее важный вывод: инновационная продукция на стадии своего возникновения неэффективна для бизнеса. Стадия возникновения эффективна технологически (рождается новый продукт или услуга), востребована обществом, но не привлекательна для бизнеса. Налицо явное

противоречие между интересами общества и частного бизнеса, обнаруживаемое при воспроизводственном подходе. «Невидимая рука» рынка не способна решить это противоречие, а лишь усугубляет его, отвлекая средства из перспективных секторов, составляющих основу будущих производств, следующих воспроизводственных циклов, но экономически неэффективных сегодня. S-образная кривая хорошо объясняет «Голландскую болезнь» и смену корпораций-лидеров и даже смену стран-лидеров.

Решить проблему инвестиций на стадии возникновения, без которых дальнейший прогресс будет просто невозможен, можно лишь на основе воспроизводственного подхода, «переключая», направляя средства (авансируя аккумулированный капитал) в те сектора, в которых реализуется стадия возникновения: фундаментальную науку, образование, культуру, творчески-рекреационное взаимодействие человека с природой.

Такое сознательное перенаправление средств в стадию возникновения возможно только на уровне общественных организаций, государства, крупных корпораций и различного рода объединений. Классическая модель свободной конкуренции здесь «проваливается», поскольку экономическая эффективность сегодня вступает в противоречие с перспективностью и экономической эффективностью в будущем.

Характерный пример сознательного перенаправления средств – создание сети Internet. Internet была явно неэффективна на протяжении многих лет. Бизнес не рассматривал вложение средств в Internet как эффективное вплоть до 1990-х годов.

7. В целях ускоренного развития креативной экономики на современном этапе предложены следующие направления трансформации существующей экономической модели: расширение сферы свободного доступа к информации, знаниям, образовательным и культурным ресурсам на основе эволюционной трансформации «интеллектуальной частной собственности» в «собственность каждого на все». Предложены возможные направления решения проблемы «технологической безработицы» и ресурсного обеспечения приоритетного развития творческого потенциала (образовании, здравоохранении, культуре и др.), а также непосредственного соединения процессов производства и потребления на новой пространственной основе – модель «родовых поместий».

В эпоху массового производства, в индустриальную эпоху «интеллектуальная частная собственность» (ИЧС) защищала частные интересы, позволяя вернуть частные затраты на частные материальные ресурсы, требуемые для изготовления опытных образцов и прототипов. Однако в условиях креативной экономики основная роль принадлежит уже не материальным ресурсам, а знаниям и идеям. А это ресурсы, имеющие совершенно иную природу, чем материальные. Они:

- неуничтожимы;
- неисключаемы;

- возрастают по мере их потребления;
- создаются не исключительно частным лицом, а всем обществом в целом, причём как нынешним, так и прошлыми поколениями.

Т.е. целый ряд их свойств прямо противоположен свойствам частных ресурсов. Исходя из этого, можно выдвинуть гипотезу, что та защита ИЧС, которая была полезной в условиях индустриальной экономики, создаёт препятствия в условиях креативной экономики. И эта гипотеза как раз и подтверждается эволюционным развитием «Викиномики».

Более того, многочисленные случаи масштабных утечек информации, то и дело случающиеся с самыми различными организациями, несмотря на наличие у них развитых систем защиты информации, показали, насколько уязвимой и низкоэффективной становится защита ИЧС в условиях развитых информационно-коммуникационных технологий, позволяющих копировать и передавать ключевые данные, накопленные всей организацией, за такие короткие промежутки времени как дни, часы, а нередко и за минуты.

Не менее важной проблемой является утрата знаний. ИЧС наносит очень существенный ущерб интересам будущих поколений, поскольку в результате банкротств, разрушения связей и попадания в руки некомпетентных наследников ИЧС теряется. «Переключающийся» режим воспроизводства предполагает «переключение» в том числе и интеллектуальных ресурсов, а наилучшие возможности для «переключения» обеспечивает их общественный характер, означая интеллектуальную «собственность каждого на все» (СКВ).

Дж.М. Кейнс в работе «Экономические возможности наших внуков»³ прогнозировал сокращение времени на производство одного и того же количества продукции в 8 раз при темпах повышения производительности труда на 2% в год. В настоящее же время массовая роботизация в промышленном производстве и замена человека искусственным интеллектом в офисах привели к новой проблеме технологической безработицы, а перенаселение ее усугубило. В качестве решения этой проблемы разработана концепция «базового безусловного дохода» (basic income), который позволил бы иметь индивидам главную ценность, согласно К.Марксу, – свободное время. Однако можно предположить, что в условиях господства крупного финансового капитала такой доход позволит им также повысить независимость от этого крупного капитала. Поэтому можно выдвинуть две гипотезы: 1) концепция «базового безусловного дохода» если и будет принята, то лишь в отдельных случаях и локально; 2) крупным капиталом будет активно продвигаться развитие виртуального сектора (блогосферы, компьютерных онлайн-игр, метавселенных и т.п.), с его дальнейшей коммерциализацией и маркетизацией.

В связи с этим, встаёт проблема научного поиска в трендах декоммерциализации и демаркетизации хозяйственной и социальной сфер. В работах К. Маркса и Ф. Энгельса делался акцент на отношениях природы и человека, однако в современной экономике человек ведёт деятельность

---

³ Keynes J.M. Economic Possibilities for our Grandchildren. In Keynes J.M. Essays in Persuasion. N.Y.: W. W. Norton & Co, 1963. P. 358–373.

в значительном обособлении от природы в искусственной городской среде. При этом искусственная среда, отвечающая развитию капитала, автоматизирует и роботизирует многие процессы, полностью или частично заменяя способности, возможности человека. Поэтому предлагается новая распределённая форма взаимодействия и развития человека и природы – поселения, состоящие из «родовых поместий» (РП) как центров экономической активности, соответствующих массовому, общедоступному максимально полному развитию способностей человека, а значит, и созданию возможностей для креативной деятельности, для «переключения» воспроизводства, для создания новых креативных множителей. И если базовый безусловный доход нередко критикуют за социальный паразитизм и отлынивание от труда, то РП представляются намного лучшим вариантом социального обеспечения, решающим и проблему безработицы, и обеспечивающим реальный выбор – работать по найму или работать на себя.

Конечная цель существования РП заключается в развитии творческого потенциала человека и совершенствовании пространства для экономической деятельности. Чем выше творческие способности человека, тем более совершенное неотчужденное пространство (с высоким потенциалом формирования новых знаний и идей) он может создать. А более совершенное пространство, в свою очередь, создает больше стимулов, мотивов и благоприятных условий для творческой деятельности. Непосредственный, неотчуждённый творческий диалог с силами природы, постоянное наблюдение за её закономерностями – важные предпосылки «распредмечивания» законов природы в креативной деятельности.

«Родовое поместье» представляет собой 1 га земли, на котором селится один человек или семья. Оно основано на принципе «нетоварности», передается по наследству; продажа и другие виды отчуждения запрещены по определению. «Центральное» место в РП занимают биогеоценозы (в т.ч. давно известные и используемые домохозяйствами огороды и сады), которые предполагается создавать и восстанавливать самими участниками РП. Участники поселений РП наряду с жителями городов получают образование, работают (очно и удаленно), а самое главное – активно развивают свой творческий потенциал. В рамках поселений РП функционирует вся социальная инфраструктура, обеспечивая необходимую для формирования человеческого потенциала (и его творческой составляющей) социализацию личности. Э. Тоффлер полагал еще в 1980 г., даже при том уровне развития ИКТ, что значительную часть деятельности человека (40% рабочих мест) можно переместить в «электронные коттеджи». Одним из путей такого перемещения является получающее все большее распространение дистанционное образование. Сегодня благодаря возможностям, открытым ИКТ, активно развивается дистанционное обучение: многие учёные записывают на видео свои лекции и выкладывают их в Интернете в открытом доступе. Однако здесь же кроется и противоречие, особенно ярко проявившееся в процессе вынужденного перехода к дистанционным технологиям в условиях пандемии: если процесс перехода на дистанционные взаимодействия будет расширяться, то может ухудшиться качество

социальных свойств личности. А это негативно повлияет в т.ч. на творческий потенциал человека, поскольку базовые качества личности, привычки и навыки формируются путем очных контактов.

Сказанное позволяет обозначить контуры новой модели распределённой территориальной организации экономики, в рамках которой решаются все базовые задачи жизнеобеспечения индивида:

1) домохозяйства обеспечиваются доступным жильем;

2) решается проблема безработицы и обеспечения социального минимума (использование земли как источника покрытия базовых потребностей);

3) решаются задачи государственного уровня – обеспеченность продовольствием, демографическая и экологическая проблемы, развитие сферы здравоохранения и др.

3. Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях, утвержденных Ученым Советом МГУ имени М.В. Ломоносова по экономическим специальностям:

1. Павлов М.Ю. Как измерить креативную деятельность? // Экономическое возрождение России. — 2022. — № 4 (74). — С. 68–74. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 1,754) (0,6 п.л.).
2. Павлов М.Ю. Исследование человека в российской политической экономике XXI века // Общество и экономика. — 2022. — № 11. — С. 124-135. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ:0,589) (0,8 п.л.).
3. Павлов М.Ю. Противоречия инвестиций в креативных работников // Инновации и инвестиции. — 2022. — № 10. — С. 26–30. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ:0,364) (0,8 п.л.).
4. Павлов М.Ю. Будущее экономического образования: многоликая «дескриптивистика» или... // Философия хозяйства. — 2022. — № 6. — С. 126-138. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,238) (0,6 п.л.).
5. Павлов М.Ю. Определение творческой (креативной) деятельности: экономический подход // Философия хозяйства. — 2022. — № 5. — С. 88-97. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,238) (0,5 п.л.).
6. Павлов М.Ю. Схема воспроизводства в условиях креативной экономики // Вопросы политической экономики. — 2022. — № 3. — С. 133-139. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,627) (0,4 п.л.).
7. Павлов М.Ю. Богатство потребностей или максимизация потребления // Вопросы политической экономики. — 2021. — № 3. — С. 169-182. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,627) (1 п.л.).
8. Павлов М.Ю. Трансформация потребностей, ценностей и мотивации человека при переходе к ноономике // Экономическое возрождение России. — 2021. — № 3 (69). — С. 134–143. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 1,754) (1 п.л.).
9. Павлов М.Ю. О методологических аспектах определения креативного класса на основе содержания труда // Философия хозяйства. — 2021. — № 3. — С. 65–73. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,238) (1 п.л.).
10. Павлов М.Ю. Ноономика, постиндустриальная экономика и индустрия 4.0: что общего и что различного? // Экономическое возрождение России. — 2020. — № 2. — С. 152–162. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 1,754) (1,1 п.л.).
11. Павлов М.Ю. Трансформация характера взаимодействия между трудом и капиталом в условиях четвертой индустриальной революции // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2020. — № 2. — С. 71–82. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 1,308) (1 п.л.).

12. Павлов М.Ю. Творческий потенциал человека: Вызов для современной экономической теории // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2019. — № 1. — С. 11–16. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,677) (1 п.л.).
13. Павлов М.Ю. Модели реализации творческого потенциала человека в практике инновационного развития и их отражение в экономической теории // Экономическое возрождение России. — 2017. — № 3. — С. 93–103. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 1,754) (1 п.л.).
14. Залетный А.А., Павлов М.Ю. Прогностическая функция экономической науки в современной российской переходной экономике // Экономическое возрождение России. — 2015. — № 1. — С. 71–76. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 1,754) (1,2 п.л., из них авторский вклад – 0,6 п.л.).

Статьи по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в международных базах данных Web of Science и Scopus, в наукометрической базе данных Russian Science Citation Index (RSCI):

15. Барашкова О.В., Бузгалин А.В., Павлов М.Ю., Филатов И.В. А.И. Московский: об институционализме // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2022. — № 6. — С. 37–56. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,822) (1,4 п.л., из них авторский вклад – 0,35 п.л.)
16. Бузгалин А.В., Манахова И.В., Молчанов И.Н., Павлов М.Ю., Рассадина А.К. Человек как экономический актор: потенциал диалога поведенческой экономики и современной марксистской политэкономии // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2022. — № 2. — С. 26–44. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,822) (1,25 п.л., из них авторский вклад – 0,2 п.л.).
17. Павлов М.Ю. Креативная экономика: как остановить утрату знаний // Социологические исследования. — 2018. — № 3. — С. 144–148. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 1,670) (1 п.л.).
18. Павлов М.Ю. Инновационное развитие экономики: от Хомстед-акта до электронных коттеджей и викиномики // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2012. — № 12 (516). — С. 49-60. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,344) (1 п.л.).

Монографии:

19. Павлов М.Ю. Формирование и использование творческого потенциала человека в экономике, основанной на знаниях [Электронное издание]. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. — 176 с. (10 п.л.).
20. Павлов М.Ю. Экономика знаний: творческий потенциал человека. — М.: ТиРу, 2013. (10 п.л.).

21. Pavlov M. The Rise of the USA as a Superpower: the Role of Homestead-Act. Can Kin Estate be the Next Stage? (Reflections, Ideas, Arguments). — Moscow: TEIS, 2012. (3 п.л.).

Прочие публикации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях и сборниках трудов:

22. Павлов М.Ю. Родовые поместья: социально-экономическое взаимодействие малого предпринимательства и общества // Сборник статей первой межрегиональной научно-практической конференции Социально-экономическая обусловленность предпринимательства, малого и среднего бизнеса и общества: сильные идеи для нового времени. — Кострома: Костромская областная общественная просветительно-обучающая организация Знание, 2021. — С. 110–120. (1,3 п.л.)
23. Павлов М.Ю. Трансформация бизнес-структур и моделей менеджмента в условиях четвертой индустриальной революции // Интернациональное и национальное в экономическом развитии в XXI веке (в свете экономической теории). Под ред. А.А. Пороховского, А.В. Сорокина Электронное издание. — М.: Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова. Режим доступа: <https://www.econ.msu.ru/elibrary/is/bef/>, 2021. — С. 189–204. (1 п.л.)
24. Павлов М.Ю. Подход Энгельса к расселению людей и covid-19 // Альтернативы. — 2021. — № 1. — С. 162–177. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,111) (1 п.л.)
25. Павлов М.Ю. Маркс и марксизм о принципах расселения людей: будущее за Родовыми поместьями? // Вопросы политической экономии. — 2020. - № 2. — С. 113–129. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,627) (1 п.л.).
26. Павлов М.Ю. Вступительное слово Переосмысливая воспроизводство // Вопросы политической экономии. — 2019. — № 2. — С. 15–22. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,627) (0,5 п.л.).
27. Павлов М.Ю. Будущее индустриального производства: технологии, институты, пространства // Гэлбрейт: возвращение. — М.: Культурная революция, 2017. — С. 366–396. (2 п.л.)
28. Залетный А.А., Павлов М.Ю. Контрапункты новой волны российского кризиса: исторический опыт XX века как антикризисный эликсир для современности // Экономическая теория в XXI веке – 9(16): Российский антикризис и экономическая наука / Под ред. Ю.М. Осипова, В.М.

- Юрьева, Е.С. Зотовой. — Т. 16. — Москва, Тамбов: Тамбовский государственный университет, 2015. (1 п.л., из них авторский вклад – 0,5 п.л.)
29. Павлов М.Ю. Творческий потенциал человека в системе факторов экономического развития: политэкономический взгляд // Второй международный политэкономический конгресс Возвращение политэкономии. Сборник материалов. Под ред. Бузгалина А.В. и Воейкова М.И. В 2-х томах. — Т. 1. — М.: Культурная революция, 2015. — С. 662–670. (1 п.л.)
30. Павлов М.Ю. How to overcome global economic crisis: from homestead-act to wikinomics and kin estates // Russian Economy in the Context of Globalization. ICET. — Bozeman, MONTANA, USA, 2013. — P. 38–43. (1 п.л.)
31. Павлов М.Ю. Абалкинские чтения: круглый стол по теме Экономика знаний: возможна ли в России // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2013. — Т. 168. — С. 108–114. (0,3 п.л.)
32. Павлов М.Ю. Территориальная организация экономических результатов человеческой творческой деятельности в наши дни: практическое измерение // Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие: Шестая международная конференция, Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет; 17-19 апреля 2013 г. Сборник статей: Том 1 / Под ред. А.А. Аузана, В.П. Колесова, Л.А. Тутова. — Т. 1. — М.: РГ Пресс, 2013. — С. 72–78. (0,5 п.л.)
33. Политическая экономия: место в системе экономических наук М. Ю. Павлов // Философия хозяйства. - 2011. - N 2: (74). - С. 266-295. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,238) (0,8 п.л.).
34. Павлов М.Ю. Мотивация, стимулирование, создание предпосылок для развития творчества: основные подходы и формальные модели // Философия хозяйства. — 2011. — специальный выпуск. сентябрь. — С. 177–194. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,238) (1,2 п.л.).
35. Павлов М.Ю. Новая модель организации человеческой деятельности в условиях экономики, основанной на знаниях // Философия хозяйства. — 2011. — специальный выпуск. сентябрь. — С. 107–124. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,238) (0,9 п.л.).

36. Павлов М.Ю. Генезис креатосферы и внедрение инновационных форм развития образования и науки // *Инновационный менеджмент*. — 2011. — № 3. — С. 19–22. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: отсутствует) (1 п.л.)
37. Павлов М.Ю. Политическая экономия и экономикс в XXI веке (окончание) // *Вопросы новой экономики*. — 2011. — № 1. — С. 46-54. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,276) (0,7 п.л.).
38. Павлов М.Ю. Политическая экономия и экономикс в XXI веке // *Вопросы новой экономики*. — 2010. — № 4. — С. 5-19. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,276) (0,8 п.л.).
39. Диагноз российской и мировой действительности, образы их желаемого будущего / Т.П. Покровская, В.В. Колотуша, М.Ю. Павлов, М.С. Шиховцев // *Вестник Российского философского общества*. — 2010. — № 4. — С. 26–28. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: отсутствует) (0,6 п.л., из них авторский вклад – 0,1 п.л.)
40. Павлов М.Ю., Mushtaq Khalid (Пакистан) Система образования для XXI века и создание творческого потенциала человека // *По ту сторону кризиса: потенциал фундаментального образования, науки и культуры*. Международная конференция; Москва, Российская государственная библиотека им. В.И. Ленина, 19-20 апреля 2010 г. / Под общ. ред. А.В. Бузгалина. — М.: Культурная революция, 2010. (1 п.л., из них авторский вклад – 0,5 п.л.)
41. Павлов М.Ю. Политическая экономия: место в системе экономических наук // *Социальная экономика*. — 2010. — № 4. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: отсутствует) (1 п.л.)
42. Павлов М.Ю., А. В. Бузгалин, Зуева А. А., Покровская Т.П. Знания и инновации в глобальном мире: социально-философские и политико-экономические исследования // *Вестник Российского философского общества*. — 2009. — № 4. — С. 29–32. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: отсутствует) (0,6 п.л., из них авторский вклад – 0,1 п.л.)
43. Павлов М.Ю. Нанотехнологии: сценарий инновационного развития страны на базе достижений фундаментальной науки // *Философия хозяйства*. — 2008. — № 5. — С. 223–233. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,238) (0,8 п.л.).
44. Pavlov M. A new energy paradigm for the third millennium // *World Affairs: The Journal of International Issues*. — 2006. — no. 10. — P. 2–18. (1,2 п.л.)

45. Павлов Ю.М., Смирнов А.И., Павлов М.Ю. Взаимодействие социальных пространств в мировом политическом процессе // *Credo new*. — 2005. — № 3. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,056) (1 п.л., из них авторский вклад – 0,3 п.л.)
46. Павлов Ю.М., Павлов М.Ю. Проблема выбора пути развития // *Труды Московского философского общества* (к 3-му Российскому философскому конгрессу). — М.: Издательство МГУ, 2003. (1 п.л., из них авторский вклад – 0,5 п.л.)